

**О КУЛЯБКО-КОРЕЦКОЙ Н. Н.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

КУЛЯБКО-КОРЕЦКАЯ *Нина Николаевна*, родилась в 1889 в поселке Онега Архангельской губ. С десяти лет личный секретарь слепого отца Н. И. Кулябко-Корецкого, активная участница в его трудах адвоката, лектора и журналиста. Член партии эсеров, в 1907 — арестована, через 6 месяцев освобождена под гласный надзор полиции. В 1916 — окончила фельдшерские курсы, работала в московском лазарете, с 1917 — сельская учительница и земский фельдшер в Черниговской губ. С 1919 по 1922 — прошла университетский курс Новороссийского университета, служила фельдшером в Одессе. В августе 1923 — арестована в Москве, через 3 недели выслана в Воронеж с правом поступления в университет, в 1924 — окончила его, работала социальным инспектором по охране материнства и младенчества в Воронежском областном отделе здравоохранения, с 1927 — школьным врачом¹. Вышла замуж, в семье — двое детей. В 1931 — арестована приговорена у 3 годам ссылки и отправлена в Северный край, позднее освобождена, вернулась в Воронеж. 15 сентября 1936 — вновь арестована и заключена в Воронежскую тюрьму.

В октябре 1936 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью ее мать Анна Павловна Саввина-Кулябко, старая народоволка.

<29 октября 1936>

«В Обществе "Помощь Политическим заключенным"
Екатерине Павловне Пешковой.

Прошу посодействовать, чтобы соответствующие инстанции и учреждения по возможности скоро рассмотрели дело дочери моей, Нины Николаевны Кулябко-Корецкой, и вернули ее 74-х летней, полуслепой, полуглухой матери, малолетним дочерям 11-ти и 3-х лет, для которых с 25-го года она является единственной кормилицей и поддержкой, и к любимому труду.

Арестована Нина Николаевна Кулябко-Корецкая в ночь с 15 на 16 сентября сего года в городе Воронеже.

Умоляю отпустить ее пока под мое поручительство, так как я совершенно изнемогаю, я - сердечно-больная 74 летняя старуха, а дети, особенно 3 летняя Ася, останутся без надлежащего надзора и ухода.

Свидетельства врачей о моей слепоте и болезненном состоянии посылаю следом.

Анна Саввина-Кулябко.

P. S. Я получаю персональную пенсию, и мое имя известно Обществу Политкаторжан.

Я пишу и читаю, при помощи сильной лупы»².

К письму была приложена "Характеристика" на Нину Николаевну Кулябко-Корецкую, записанная ее матерью 26 октября³.

«Нина Николаевна Кулябко-Корецкая.
Характеристика и curriculum vitae.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 491. С. 55.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 54. Автограф.

³ Исправлены ошибки согласно современной орфографии.

Дочь небезизвестного в Москве слепого лектора Н. И. Кулябко-Корецкого, умершего на службе Советской власти (21/XII 24 г<ода>), и старой Народоволки А.П. Савиной.

С 6-ти лет поводырь отца во всех скитаниях его по белу свету. С 10-ти — его личный секретарь и активная участница во всех его разнообразнейших трудах как адвоката, лектора и журналиста. В 1907 году 18 лет арестована по обвинению в принадлежности к партии с<оциалистов> р<еволюционеров> (6 месяцев тюрьмы и 3 года гласного надзора).

В августе 1923 г<ода> арестована в Москве, просидела 3 недели и выслана под надзор в Воронеж с правом поступления в Университет, кот<орый> и окончила весной 24-го года.

По окончании курса, 2 года состояла в должности социальн<ого> инспектора по охране материнства и младенчества. В 27-м году, по семейным обстоятельствам и личному желанию, переменяла эту должность на должность школьного врача, отдалась этой разносторонней и захватывающей работе всей душой, отдавая ребятам все силы и время, что легко проверить опросом заведующих 6-7 школ и очагов, которые она одновременно обслуживала, а также ее сотоварищей и самих детей.

В 1916 кончила фельдшерские курсы (д<окто>ра Левинсона) в Москве и работала в московских лазаретах. В 17-м и 18-м работала в качестве сельской учительницы и земской фельдшерицы в Чернигов<ской> губ<ернии>, а с 19-го по 22-й год, проходя университетск<ий> курс в Одесском (Новороссийском) университете, служила в то же время районной фельдшерицей. Решительно на все это имеются документальные доказательства.

Р. С. С апреля по октябрь 1916-го она, кроме того, работала в качестве фельдшерицы, на юго-западном фронте.

Эти сведения сообщаю я, мать ее, Анна Павловна Саввина.

25/X 30 г<ода>.

Воронеж, Поднабережная, 21/37, кв<артира> 9»⁴.

В начале декабря 1936 — Анна Павловна Саввина-Кулябко вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<10 декабря 1936 года>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

В 30-31 году я, мать Нины Николаевны Кулябко-Корецкой, арестованной 23/II н<ынешнего> г<ода> в г<ороде> Воронеже, обращалась к Вашему посредничеству по поводу тогдашнего ареста той же моей дочери, и все мои ходатайства были признаны основательными и вполне удовлетворительными.

Как видите, в настоящее время беда снова обрушилась на наши головы, совершенно неожиданно, как гром среди ясного неба, и поразила нас еще более жестоко, п<отому> ч<то> за последние 7 лет (мне 82) я сильно одряхла и, благодаря всевозможным старческим недугам, а также слепоте и глухоте, уже не могу заменить мать моим вполне осиротевшим внукам. О материальном разгроме, связанным с арестом, я уже не говорю: дочь моя — вдова, и семья существует исключительно на ее зарплату (она врач).

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 55. Автограф.

О чем же можно хлопотать в данный момент? Вероятно, только об освобождении на время следствия под расписку или на поруки матери, ветерану революции, живущей постоянно в Доме Ветеранов Революции 1905 года (Дет<ское> Село, ул<ица> Радищева, <дом> 6) и приехавшей в гости к дочери и внукам.

Я не уеду отсюда до окончательного решения участи Н. Н. Кулябко-Корецкой.

Уже три дня я лежу в постели с температурой 39 и покалываниями в сердце, чем и объясняется поспешность моего ходатайства.

Прошу Вас, уважаемая Екатерина Павловна, помогите и на этот раз.

С искренним почтением Анна Саввина.

10/XII 36 г<ода>.

Воронеж, Поднабережная, 37, кв. 10.

Р. С. Пишу чужой рукой, п<отому> ч<то> кружится голова. Простите.
А.С.»⁵.

Нина Николаевна Кулябко-Корецкая была обвинена как «участница контрреволюционной эсеровской террористической организации». 16 января 1938 — приговорена к ВМН и в тот же день расстреляна⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1480. С. 46. Автограф.

⁶ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.